

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды дочка моего внучатого племянника попросила меня рассказать ей волшебную сказку, да такую интересную, яркую, чтобы ей потом снились цветные сны.

Я давно цветных снов не видел, но помню – бывало, в детстве что-то поражало воображение так ярко, что ниточка из этого далёкого далека тянулась потом через многие годы, через напромождения разных событий и случайностей, не теряясь, не обрываясь.

Так случилось, когда я крохой счастливо попал в театр. Счастливо – потому что этим театром оказался МХАТ, а спектаклем – знаменитая «Синяя птица» с замечательными артистами.

Время прилушило, ослабило яркое впечатление, которое я пережил тогда, и память растеряла немало за длинные годы мои, но то, что после спектакля этого мне снились цветные сны, – помню.

Да простит меня Морис Метерлинк и любимый мной тогдашний МХАТ за то, что я рискнул спустя много лет выразить мои впечатления словами и рисунками.

А. Алексеев

В сочельник накануне Рождества дети дровосека Тиль-тиль и Митиль остались дома одни. Родители уехали по каким-то важным, взрослым делам на весь вечер и велели детям ложиться спать самим. Они уже большие.

Приказать-то просто. Но как уснуть, если в доме так пусто, так тихо, что только и жди: вот-вот что-то скрипнет, грохнет и появится такое... Лучше уж прильнуть к окну и не оглядываться. За окном свет, а сзади — безмолвная темень.

Когда в доме хозяйка, дом живой. Кастрюля фырчит, чайник свистит, черпак то и дело прыгает в ведро, утюг мечется туда-сюда, веник порхает по всему дому... Но взрослые уехали, и дом замер. Вещи улеглись, насторожились и ждут, как собака возле магазина, в который вошла хозяйка.

Дом лесника стоит на взгорье, на опушке леса. За ним чащоба, а впереди — поля, и далеко-далеко сверкают, подмигивают, пляшут огоньки города. Яркие звёзды фейерверка разлетаются по голубому сумраку раннего вечера. Иногда ветерок доносит звуки праздничной суеты и музыки.

От этой музыки и чужого веселья становится одиноко и тоскливо.

— Всё, хватит сидеть у окна, — строго говорит Тильтиль. Он старший, и ему поручено следить за порядком. — Спать! Уже темнеет, пора ложиться.

— А мама привезёт подарки?

— Не знаю, наверное.

— Я хочу такой подарок, чтобы на нём можно было прилететь в город, побывать на всех ёлках, попробовать все сладости и танцевать, танцевать....

— Сказано тебе — пора спать!

В дверь кто-то тихо постучал. Дети замерли. Дверь за-скрипела, и из тёмной прихожей выступила горбатая старушка с суковатой палкой.

Взгляд её пробежал по комнате и замер, уткнувшись в клетку, прикрытую платком. Старческая нижняя губа то целиком западала в беззубый рот, то вываливалась наружу, обнажая влажную изнанку.